

RU

Просодическая организация слоговыделенности в двух произносительных вариантах русского языка

Гончарова О. В.

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному изучению просодической организации слоговыделенности в южнорусском и московском произносительных вариантах русского языка. Цель исследования – установить, как частота основного тона, интенсивность и длительность распределяются в пределах фразы и слога и каким образом различается их взаимодействие в двух произносительных вариантах. Научная новизна работы состоит в том, что слоговыделенность рассматривается не через перечень отдельных акустических маркеров, а через соотнесённое описание их локализации по фразовым зонам, степени согласованности и внутрислогового тайминга. В результате установлено, что южнорусский фоновариант характеризуется более тесной связью между F0 и интенсивностью, локализацией тонального максимума преимущественно в предъядерной области и более заметной долей поздних внутрислоговых пиков F0. Московский фоновариант, напротив, обнаруживает большую независимость просодических параметров, более подвижное распределение тонального максимума по фразе, включая его смещение в заударную и заядерную области, а также более раннюю внутрислоговую локализацию пика F0 при устойчиво позднем максимуме интенсивности. Показано, что сходство общего просодического контура не означает тождества механизмов формирования слоговыделенности. Перспективы исследования связаны с расширением корпуса, привлечением других коммуникативных типов высказывания, проведением перцептивных экспериментов и дальнейшим сопоставлением большего числа произносительных вариантов русского языка.

EN

Prosodic organization of syllable prominence in two pronunciation variants of Russian

O. V. Goncharova

Abstract. The article is dedicated to a comparative study of the prosodic organization of syllable prominence in the South Russian and Moscow pronunciation variants of the Russian language. The study aims to determine how fundamental frequency (F0), intensity, and duration are distributed within the phrase and the syllable, and how their interaction differs between the two variants. The scientific novelty of the work lies in the fact that syllable prominence is examined not as a list of separate acoustic markers, but through a correlated description of their localization across phrasal zones, the degree of coordination, and intrasyllabic timing. The results establish that the South Russian phono-variant is characterized by a tighter correlation between F0 and intensity, the localization of the tonal maximum predominantly in the pre-nuclear region, and a more significant proportion of late intrasyllabic F0 peaks. Conversely, the Moscow phono-variant exhibits greater independence of prosodic parameters, a more mobile distribution of the tonal maximum throughout the phrase (including its shift to post-tonic and post-nuclear regions), and an earlier intrasyllabic localization of the F0 peak alongside a consistently late intensity maximum. It is shown that the similarity of the overall prosodic contour does not imply an identity of the mechanisms for forming syllable prominence. Future research prospects involve expanding the corpus, including other communicative types of utterances, conducting perceptual experiments, and further comparing a larger number of Russian pronunciation variants.

Введение

Экспериментально-фонетические исследования показывают, что выделенность может моделироваться через варьирование длительности, интенсивности и F0, однако восприятие ударности меняется не под действием отдельного признака, а под действием их соотношения (Ladd, Arvaniti, 2023, p. 171-193). Кроме того,

вклад данных признаков очень гибок, например, для носителей чешского языка длительность и интенсивность имеют большее значение, чем ЧОТ, тогда как у англичан роль ЧОТ оказывается ведущей (Chrabaszcz, Winn, Lin et al., 2014, p. 1468-1479). Также при недостатке одного маркера (например, при меньшей разнице ЧОТ) может усиливаться другой (например, длительность) (Chrabaszcz, Winn, Lin et al., 2014, p. 1468-1479). Не менее важно локальное распределение внутри ударного слога. Разные параметры могут достигать пика в разные моменты слога, а смещение пика ЧОТ играет роль для восприятия. Например, исследования показывают, что у восходящего акцента в германских языках пик ЧОТ часто сдвигается назад и вверх (Grice, Kügler, 2021, p. 253-260).

Для русского языка проблема просодической организации слоговыделенности приобретает особую значимость в связи с выраженной произносительной вариативностью и с тем обстоятельством, что различия между близкими вариантами речи нередко обнаруживаются не на уровне набора используемых средств, а на уровне их фонетической реализации. Так, С. В. Князев и С. В. Дьяченко (2023, с. 155-224) на материале двух восточных среднерусских говоров показывают, что их интонационная система в целом близка современной литературной, однако владимирские говоры обнаруживают ряд особенностей, включая противопоставление восходящих тональных акцентов, отрицательный занос на предударном слоге и более ранний тайминг ряда тональных пиков. При этом различия между двумя исследованными говорами минимальны и относятся преимущественно к фонетической реализации и степени выраженности просодических явлений. Исследование верхнепинежского говора д. Вадюга показало, что для оформления высказывания в нем используется практически тот же набор просодических средств, что и в современном русском литературном языке, однако фонетическая реализация тональных акцентов и их связь с коммуникативными значениями различаются (Князев, 2022, с. 7-39).

Таким образом, поскольку близкие произносительные варианты русского языка способны сохранять сходство общей просодической конфигурации и при этом различаться по таймингу, характеру реализации акцентов и распределению просодических средств, то предметом анализа должно становиться не только наличие тех или иных акустических коррелятов выделенности, но и способ их взаимодействия в пределах слога и фразы. Особенно важно установить, в каких фразовых зонах концентрируются максимумы частоты основного тона, интенсивности и длительности, насколько тесно соотносятся эти максимумы друг с другом, в какой мере один параметр поддерживает или компенсирует другой и какова их внутрислоговая локализация относительно начала, середины и конца слога. Сходство общего просодического контура не исключает различий в распределении функциональной нагрузки между его компонентами, поэтому сопоставление двух произносительных вариантов русского языка требует анализа не только инвентаря просодических средств, но и их позиционного распределения, степени согласованности и временной организации.

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что в современной фонетике внимание сместилось к вопросу о том, как просодическая выделенность формируется через сочетание нескольких признаков, их относительный вес и временное размещение внутри слога и фразы. Современные работы по просодической выделенности показывают переход от поиска одного доминирующего коррелята ударности к анализу конфигураций признаков, их взаимной компенсации, позиционной вариативности и различий между дикторами (Ladd, Arvaniti, 2023; Arvaniti, Katsika, Hu, 2024; Mousikou, Strycharczuk, Rastle, 2024; Borise, Georgieva, 2024). Для русского языка вопрос приобретает особую важность в связи с быстрым накоплением данных по диалектной и региональной интонации. Работы последних лет по севернорусским, восточным среднерусским и южнорусским говорам показывают, что близкие разновидности русской речи могут совпадать по общему набору тональных средств и расходиться по таймингу, месту пика, способу фразового членения и характеру фонетической реализации просодии (Князев, 2024; Князев, Дьяченко, 2023). В такой исследовательской ситуации сопоставление южнорусского и московского произносительных вариантов становится необходимым шагом для современного описания русской звучащей речи, так как без такого сопоставления нельзя установить, как в пределах одной фонологической базы перераспределяются функции между F0, интенсивностью и длительностью и какие признаки образуют устойчивый профиль слоговой выделенности в разных вариантах произношения. Научная значимость работы связана, таким образом, с включением русского материала в актуальное направление фонетики, где предметом анализа выступают взаимодействие просодических параметров, их позиционное распределение и внутрислоговой тайминг.

Задачами настоящего исследования являются: описание распределения максимумов F0, интенсивности и длительности по фразе с учетом предъядерной, ядерной, заударной и заядерной области; сравнение величин и вариативности максимумов по зонам фразы в двух вариантах; оценка корреляций между F0, интенсивностью и длительностью в каждой зоне фразы и в целом по высказыванию; изменение внутрислогового тайминга максимумов F0, интенсивности и длительности относительно сегментных ориентиров слога; сопоставление конфигураций параметров в двух вариантах и описание различий в распределении и взаимодействии средств.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные просодической выделенности, акустическим коррелятам словесного ударения и вариативности русской речи (Фанг, 1964; Златоустова, 1962; Бондарко, 1981). За основу принимается положение о том, что просодическая выделенность формируется не действием одного акустического признака, а соотношением частоты основного тона, интенсивности и длительности, распределенных в пределах слога и фразы (Ladd, Arvaniti, 2023). При характеристике русской просодической вариативности учитываются положения С. В. Князева и С. В. Дьяченко (2023), показавших, что близкие территориальные разновидности русской речи могут сохранять сходную интонационную конфигурацию при различиях в реализации тональных акцентов, их тайминге

и степени выраженности просодических признаков. Важное значение имеют также выводы С. В. Князева (2022) по фразовой интонации русских говоров, позволяющие рассматривать различия между вариантами русского произношения как различия в фонетической реализации и позиционном распределении просодических средств. В таком понимании слоговыделенность трактуется как сложное фонетическое явление, выявляемое через соотнесённый анализ F0, интенсивности и длительности в разных фразовых зонах и через описание их внутрислоговой временной организации. Для описания внутрислоговой и внутрифразовой организации выделенности важны также исследования, где внимание сосредоточено на многомерном характере отношений компонентов просодии и новых способах анализа интонации (Pagel, Roessig, Mücke, 2024; Paramore, Mankiyali, 2025; Arvaniti, Grice, 2026). Процедуры измерения частоты формант и длительности в исследовании опираются на методы цифровой обработки речевого сигнала и формантного анализа, реализованные в программном комплексе Praat (Boesma, Weenink, 2025).

Материалом исследования послужили фразовые реализации двух произносительных вариантов русского языка – южнорусского (ЮФВ) и московского (МФВ). Набор данных составили 102 слоговые реализации ЮФВ и 92 слоговые реализации МФВ. Анализ строился на сопоставлении просодических характеристик слога и фразы. Методы исследования включали сопоставительный, акустический и корреляционный анализ просодических характеристик слога и фразы. В качестве измеряемых параметров рассматривались частота основного тона (F0), интенсивность и длительность. Для каждого высказывания фиксировались максимумы указанных признаков, после чего определялась их локализация в предъядерной, ядерной, заударной и зядерной областях фразы, а также внутри слога. Позиционное описание выполнялось с использованием меток ROLE+POS и внутрислоговых позиций BGN, MID и END. Обработка материала включала анализ фразовых максимумов, сопоставление их локализации в двух вариантах произношения и корреляционный анализ связи между F0, интенсивностью и длительностью с применением коэффициента Спирмена.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении представлений о слоговыделенности как о сложном просодическом явлении, формируемом не отдельным акустическим показателем, а соотношением частоты основного тона, интенсивности и длительности в пределах слога и фразы. Полученные данные позволяют описывать вариативность русской речи не как различие инвентаря средств, а как различие механизмов их взаимодействия. Тем самым исследование развивает экспериментально фонетическое описание русской просодии, углубляет понимание связи между фразовой структурой и слоговой выделенностью и вносит вклад в изучение функционального распределения F0, интенсивности и длительности в разных зонах высказывания.

Практическая ценность исследования определяется возможностью использовать его выводы в преподавании фонетических и лингвистических дисциплин, связанных с русской звучащей речью и ее вариативностью. Результаты статьи могут быть включены в курсы общей фонетики, экспериментальной фонетики, фонетики современного русского языка, русской диалектологии, орфоэпии и просодии русской речи, а также в дисциплины, посвященные акустическому анализу речи и методике преподавания русского языка как иностранного.

Обсуждение и результаты

Распределение максимумов интенсивности в двух вариантах сходно по общей конфигурации. Основная масса фразовых максимумов интенсивности приходится на ударные слоги: в южнорусском фоноварианте (ЮФВ) суммарно 77.8% случаев локализуются в позициях S+BGN и S+MID, в московском фоноварианте (МФВ) – 72.7%. Для максимумов интенсивности характерна локализация в ударных слогах, причём начальный ударный слог оказывается наиболее частым носителем максимума: 41.7% в ЮФВ и 45.5% в МФВ. Ядерная локализация максимума интенсивности почти не представлена: в ЮФВ отсутствует, в МФВ встречается в 9.1% (Таблица 1).

Таблица 1. Распределение максимумов частоты основного тона, интенсивности и длительности

ROLE+POS	ЮФВ: пик F0	ЮФВ: пик Int	ЮФВ: макс. длит.	МФВ: пик F0	МФВ: пик Int	МФВ: макс. длит.
N+MID	8.3%	0.0%	100.0%	0.0%	9.1%	86.4%
S+BGN	8.3%	41.7%	0.0%	9.1%	45.5%	4.5%
S+MID	37.5%	36.1%	0.0%	18.2%	27.3%	0.0%
BS+BGN	8.3%	2.8%	0.0%	13.6%	18.2%	0.0%
BS+MID	8.3%	16.7%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
AS+MID	16.7%	0.0%	0.0%	27.3%	0.0%	0.0%
AN+END	0.0%	0.0%	0.0%	18.2%	0.0%	9.1%
FUS+MID	12.5%	2.8%	0.0%	13.6%	0.0%	0.0%

В ЮФВ максимум частоты основного тона тяготеет к средней части предъядерного участка, прежде всего к позиции первого ударного слога (37.5%), а также первого заударного (16.7%). Ядерная вершина F0 в ЮФВ зафиксирована, но встречается редко – 8.3%. Зядерного максимума F0 в ЮФВ не наблюдается.

МФВ демонстрирует более разнообразное распределение тонального максимума. Наиболее частотной позицией выступает первый заударный слог (27.3%), далее идут первый ударный и первый зядерный – по 18.2%. Наличие заметной доли зядерных максимумов F0 в МФВ указывает на то, что тональный максимум сдвигается к концу фразы при переходе от ЮФВ к МФВ. Для ЮФВ, напротив, характерна локализация вершины в пределах предъядерного участка.

Таблица 2. Глобальные пики по позиции во фразе (POS)

POS (позиция слога во фразе)	ЮФВ: пик F0	ЮФВ: пик Int	МФВ: пик F0	МФВ: пик Int
BGN	16.7%	44.4%	22.7%	63.6%
MID	83.3%	55.6%	59.1%	36.4%
END	0.0%	0.0%	18.2%	0.0%

Распределение максимумов длительности показывает значительно более устойчивую локализацию, чем распределение максимумов F0 и интенсивности. В ЮФВ глобальный максимум длительности во всех случаях приходится на ядерный слог. В МФВ картина в целом сохраняется, однако становится менее стабильной, основная масса максимумов длительности также сосредоточена в ядре (86.4%), но в отдельных реализациях максимум переносится на начальный ударный слог (4.5%) или на заударный конечный слог (9.1%). Локализация максимума длительности, таким образом, в обоих фоновариантах теснее всего связана с ядерным центром фразы (Таблица 2).

С точки зрения сопоставления параметров видно расхождение между F0 и интенсивностью. Интенсивность в обоих вариантах концентрируется главным образом на ударных слогах, F0 характеризуется большей вариативностью. В ЮФВ тональный пик ещё связан с предъядерным акцентным центром, а в МФВ чаще смещается на первый заударный слог и в части реализаций выходит в заударную область. В ЮФВ совпадение пика F0 и максимума интенсивности фиксируется в 41.7% фраз, в МФВ совпадение F0 и интенсивности встречается реже – в 27.3% фраз.

Корреляционный анализ показал, что в ЮФВ обнаруживается умеренная положительная связь между максимальной высотой тона и максимальной интенсивностью слога ($\rho = 0.417$; $p < 0.001$). Такая зависимость указывает на более тесное взаимовлияние параметров – при повышении тонального максимума часто возрастает и интенсивностный максимум. Связи длительности с F0 и интенсивностью в ЮФВ остаются слабыми и статистически незначимыми, что позволяет рассматривать временной параметр как более автономный признак.

В МФВ все корреляции оказываются слабыми. Связь между F0 и интенсивностью практически отсутствует в статистически надёжном виде ($\rho = 0.108$; $p = 0.304$), связь F0 и длительности также выражена слабо ($\rho = 0.110$; $p = 0.296$), связь интенсивности и длительности несколько выше, но не достигает уровня статистической значимости ($\rho = 0.181$; $p = 0.084$). Данные результаты показывают, что в МФВ акустические параметры в меньшей степени согласованы и в большей степени распределяют нагрузку между разными зонами фразы.

Сопоставление двух вариантов позволяет сделать вывод, что ЮФВ характеризуется более тесным взаимодействием тонального и динамического компонентов, тогда как МФВ демонстрирует более независимое поведение всех трёх признаков (Таблица 3).

Таблица 3. Корреляции между F0, интенсивностью и длительностью в ЮФВ и МФВ

Вариант	Параметры	ρ Спирмена	p	Интерпретация связи
ЮФВ	F0 – Int	0.417	< 0.001	умеренная положительная
ЮФВ	F0 – Dur	0.168	0.092	слабая положительная, статистически незначимая
ЮФВ	Int – Dur	0.124	0.213	слабая положительная, статистически незначимая
МФВ	F0 – Int	0.108	0.304	слабая положительная, статистически незначимая
МФВ	F0 – Dur	0.110	0.296	слабая положительная, статистически незначимая
МФВ	Int – Dur	0.181	0.084	слабая положительная, статистически незначимая

Анализ показал, что внутрислоговой тайминг F0 и интенсивности также имеет отличия. Для F0 в обоих вариантах преобладает ранняя локализация пика, но степень данного преобладания различна. В ЮФВ максимум F0 чаще всего достигается в начале слога, однако конечная позиция тоже занимает большую долю: 43.1% против 37.3%. В МФВ начальная локализация выражена сильнее: 51.1% случаев против 26.1% в конце слога. Срединная зона в обоих вариантах представлена слабее остальных. Такая конфигурация позволяет говорить о более раннем достижении тональной вершины в МФВ и о более позднем распределении тонального максимума в ЮФВ, где доля конечных реализаций заметно выше.

В обоих вариантах максимум интенсивности тяготеет к концу слога: 48.0% в ЮФВ и 51.1% в МФВ. Начальная позиция для интенсивности существенно менее типична, особенно в МФВ. Срединная позиция занимает промежуточное место и в обоих вариантах. Такая структура указывает на более позднее достижение динамической вершины по сравнению с тональной. Иными словами, пик F0 внутри слога чаще реализуется раньше, чем пик интенсивности.

Сопоставление двух параметров показывает расхождение в способе маркировки слога. F0 чаще маркирует ранний участок слога, прежде всего в МФВ. Интенсивность чаще маркирует поздний участок слога в обоих вариантах. По этой причине внутри одного и того же слога высотная и динамическая кульминации нередко не совпадают по времени. Для ЮФВ разрыв между ранней и поздней локализацией выражен слабее, поскольку доля конечных максимумов F0 здесь выше, чем в МФВ. Для МФВ различие между F0 и интенсивностью проявляется резче: тональный пик смещён к началу слога, а динамический – к его концу (Таблица 4).

С фонетической точки зрения такая организация может быть интерпретирована как различие в распределении функций между двумя просодическими параметрами. В МФВ высотная вершина чаще возникает раньше и быстрее маркирует слоговую проминантность. В ЮФВ тональный пик чаще сохраняет возможность поздней реализации, что делает внутрислоговой рисунок F0 менее жёстким. Интенсивность в обоих вариантах

ведёт себя устойчивее и в большей степени связана с поздней фазой развёртывания слога, что хорошо согласуется с её артикуляционно-акустической природой.

Таблица 4. Локализация максимума F0 и интенсивности внутри слога

Позиция пика внутри слога	F0 max: ЮФВ	F0 max: МФВ	Int max: ЮФВ	Int max: МФВ
начало (BGN)	43.1% (44/102)	51.1% (47/92)	26.5% (27/102)	20.7% (19/92)
середина (MID)	18.6% (19/102)	21.7% (20/92)	25.5% (26/102)	28.3% (26/92)
конец (END)	37.3% (38/102)	26.1% (24/92)	48.0% (49/102)	51.1% (47/92)
не определено	1.0% (1/102)	1.1% (1/92)	0.0%	0.0%

В итоге сопоставление трёх параметров показывает, что ЮФВ и МФВ различаются не наличием или отсутствием одних и тех же просодических средств, а способом их распределения по фразовой структуре. ЮФВ характеризуется более согласованной работой F0 и интенсивности при локализации максимума длительности в ядре. МФВ характеризуется большей независимостью тонального пика от интенсивности и длительности.

Заключение

В результате проведенное исследование позволило описать слоговыделенность в двух произносительных вариантах русского языка как результат взаимодействия нескольких просодических параметров в пределах слога и фразы. Анализ показал, что сходство общего просодического контура не означает совпадения внутренних механизмов его организации. В обоих вариантах используются одни и те же акустические средства, однако распределение функциональной нагрузки между F0, интенсивностью и длительностью оказывается неодинаковым. Слоговыделенность в двух произносительных вариантах русского языка формируется не за счет наличия разных просодических средств, а за счет различного распределения функций. Южнорусский фоновариант характеризуется более согласованной работой F0 и интенсивности при устойчивой ядерной локализации максимума длительности. Московский фоновариант характеризуется большей независимостью параметров, большей подвижностью тонального максимума по фразе и более выраженным расхождением между временной локализацией F0 и интенсивности внутри слога. Тем самым исследование уточняет представление о просодической вариативности русского языка как о вариативности механизмов координации акустических признаков. Наиболее значимый вывод состоит в том, что сходство общего просодического контура не исключает различий в распределении функциональной нагрузки между его компонентами.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением корпуса и с углублением анализа. Увеличение числа говорящих и объема материала даст возможность точнее отделить устойчивые вариантные признаки от индивидуальных особенностей произношения. Привлечение других коммуникативных типов высказывания позволит проверить, насколько обнаруженные закономерности сохраняются при иной интонационной организации фразы. Введение перцептивного эксперимента поможет установить, какие сочетания F0, интенсивности и длительности действительно воспринимаются носителями как наиболее сильные показатели слоговой выделенности. Существенный интерес представляет также дальнейшее сопоставление большего числа произносительных вариантов и региональных разновидностей русского языка, поскольку такой материал позволит описать более общие типы просодической организации слоговыделенности в пределах одной языковой системы.

Материалы исследования | Research materials

1. Boersma P., Weenink D. Praat: doing phonetics by computer (Version 6.1.03) (Computer software). 2025. <http://www.praat.org/>

Источники | References

1. Бондарко Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981.
2. Златоустова Л. В. Фонетическая структура слова в потоке речи. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1962.
3. Князев С. В. О фразовой интонации в русских говорах с пословным мелодическим оформлением // Вопросы языкознания. 2022. № 1. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2022.1.7-39>
4. Князев С. В. Севернорусская интонация: просодическое членение // Вопросы языкознания. 2023. № 2. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2023.2.56-88>
5. Князев С. В. Фразовая интонация южнорусского говора: Роговатое // Вопросы языкознания. 2024. № 1. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2024.1.85-127>
6. Князев С. В., Дьяченко С. В. Фразовая просодия двух восточных среднерусских говоров // Slověne. 2023. Т. 12. № 1. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2023.1.05>
7. Фант Г. Акустическая теория речеобразования / пер. с англ. Л. А. Варшавского, В. И. Медведева; под ред. В. С. Григорьева. М.: Наука, 1964.

8. Arvaniti A., Grice M., D'Imperio M. Advancements of phonetics in the 21st century: Intonation // *Journal of Phonetics*. 2026. Vol. 114. Article 101459. <https://doi.org/10.1016/j.wocn.2025.101459>
9. Arvaniti A., Katsika A., Hu N. Variability, Overlap, and Cue Trading in Intonation // *Language*. 2024. Vol. 100. № 2.
10. Borise L., Georgieva E. Acoustic correlates of word stress and focus marking in Udmurt // *Journal of the International Phonetic Association*. 2024. Vol. 54. № 1.
11. Chrabaszcz A., Winn M., Lin C. Y., Idsardi W. J. Acoustic cues to perception of word stress by English, Mandarin, and Russian speakers // *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*. 2014. № 57 (4).
12. Grice M., Kügler F. Prosodic Prominence – A Cross-Linguistic Perspective // *Language and Speech*. 2021. Vol. 64. № 2. <https://doi.org/10.1177/00238309211015768>
13. Ladd D. R., Arvaniti A. Prosodic Prominence Across Languages // *Annual Review of Linguistics*. 2023. Vol. 9. <https://doi.org/10.1146/annurev-linguistics-031120-101954>
14. Mousikou P., Strycharczuk P., Rastle K. Acoustic correlates of stress in speech perception // *Journal of Memory and Language*. 2024. Vol. 136. Article 104509. <https://doi.org/10.1016/j.jml.2024.104509>
15. Pagel L., Roessig S., Mücke D. The encoding of prominence relations in supra-laryngeal articulation across speaking styles // *Laboratory Phonology*. 2024. Vol. 15. № 1. <https://doi.org/10.16995/labphon.10900>
16. Paramore J. C., Mankiyali A. The acoustic correlates of word-level stress and focus-related prominence in Mankiyali // *Journal of the International Phonetic Association*. 2025. First View.

Информация об авторах | Author information

Гончарова Оксана Владимировна¹, к. филол. н., доц.

¹ Пятигорский государственный университет

Oxana Vladimirovna Goncharova¹, PhD

¹ Pyatigorsk State University

¹ goncharovaov@pgu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.04.2026; опубликовано online (published online): 29.04.2026.

Ключевые слова (keywords): просодическая организация речи; слоговыделенность; просодическая вариативность; частота основного тона; внутрислоговой тайминг; prosodic organization of speech; syllable prominence; prosodic variability; fundamental frequency; intrasyllabic timing.